

Новые установки день за днем цементировались в НТ, все меньше вызывая у нее чувство противоречия. Во всяком случае, она почему-то не задавала вопроса о Тасе – хотя вроде бы ее должно было беспокоить, не собирается ли та вернуться, не звонила ли она мне. Видимо, мозг искал возможности закрепиться на наиболее гармоничном варианте. А таким вариантом было – неважно по какой причине, но отсутствие Таси. Уверен, что она не забыла о ней. Если бы я задал вопрос, она бы с готовностью поддержала бы разговор, привычно вздрогнула бы, задумалась о своем зыбком бездомном будущем и т.д. Но я не задавал, и она старательно об этом не думала. Главную мысль – о природе себя – она тоже старательно прятала подальше, постепенно вживаясь в новый контекст. В этой связи я задумался, что поменять человеку прошлое и заставить свыкнуться с этим, возможно, гораздо проще, чем это представляется авторам фантастических романов. У НТ прошлого не было, но у нее был я, был Костя, была его Маша, были разговоры с нами – и новый человек формировался на удивление быстро и легко. Я избегал признаваться себе, что он нравится мне больше прежней Таси. Это было словно предательством умершего. Но ничего поделать было нельзя. Тася действительно исчезла навсегда, а НТ (в глаза я называл ее Тасей, хотя про себя всегда произносил «НТ») стала мне ближе, чем когда-либо могла стать Тася.

В один из дней мне (то есть тасиному аккаунту) написала ее мать. Она была очень озабочена, что дочь, оказывается, уже с неделю как не отвечает на ее звонки. До этого она и сама была не на связи, уехав, как всегда на лето, в далекую деревню к пожилым родственникам. Из-за теплой осени в их области она задержалась на весь сентябрь. А теперь вот вернулась и стала звонить.

Тут озаботился я. Я как-то забыл о существовании этого важного свидетеля прежней Таси. Все эти дни, окончательно завладев ее аккаунтом, я постепенно сводил на нет старые контакты с помощью односложно-равнодушных ответов, и удовлетворенно наблюдал, как исчезает шелуха тасино мира. Скоро «Вконтакте» о ней забудет, активность прекратится, и через некоторое время можно будет с чистым сердцем удалить аккаунт. Но я забыл, что у Таси были и реальные свидетели. Хорошо, что я не удалил Суслика, а то мама точно заволновалась бы.

«Все в порядке, мы просто уезжали», – поспешно написал я, даже забыв о необходимости имитировать особенности тасиной орфографии. Но Ксения Георгиевна, так ее зовут, обратила внимание совсем не на это. Кто это «мы»? – удивилась она. С кем ты ездила? Ты же говорила, что вы с Артемом расстались.

Надо было срочно что-то придумывать.

– «Мы снова вместе», – я старался писать как можно проще. – «Съездили в Турцию. Была горячая путевка». – Кажется, год назад Тася тоже ездила в Турцию. Маму это не должно удивить. Только бы не стала расспрашивать подробности! Я ведь там никогда не был...

– «Быстро у вас! А говорила, что он тебе надоел, что скучный, что ты его не любишь».

Стараясь не отвлекаться эмоционально на эту нелцеприятную характеристику самого себя, я быстро написал, подделываясь под тасину манеру:

– «Я все еще раз обдумала. Мы вместе обдумали. И поняли, что мы сами виноваты в разрушении наших отношений. Мы решили их восстановить».

Маму, похоже, этот язык не удивил.

– «Ну ладно, делай, как знаешь. А с телефоном у тебя что?» (примечание – запятые расставлены мною).

- «А, телефон потеряла. Но ничего, он был дешевый. Пока звоню от Артема. Все собираюсь новую симку купить».

- «Сообщи сразу номер, как купишь».

Я порылся в тасиной тумбочке и нашел, как и ожидал, нераспакованную сим-карту: я сам купил ее незадолго до похода, когда Тася пожаловалась, что ее тариф стал вдруг слишком дорогим. Но, видимо, жалобы были минутным преувеличением, и она вскоре забыла о них. Во всяком случае, эту симку Тася так и не использовала, что оказалось очень кстати сейчас. Нашлась и старая «нокия» - я всегда убеждал Тасю, что такие реликты надо сохранять. Вставив и активировав симку, я сообщил номер Ксении Георгиевне. Но добавил, что там какой-то очень интересный тариф, при котором все переговоры в Питере - почти бесплатные, а вот звонки по далекому межгороду, что отсюда, что сюда - страшно дорого. Я очень надеялся на скупость Ксении Георгиевны. Дай бог, чтоб она сейчас же не позвонила.

Но пока этими краткими переговорами материнское чувство удалось удовлетворить. Надолго ли его хватит - неясно. В прошлом люди могли десятилетиями общаться только с помощью писем, идущих месяцами, и это казалось вполне естественным. Во всяком случае, не возникало мысли, что теоретически на другом конце Европы тебе под видом сына или брата может писать совсем другой человек. А родного давно нет в живых. У тасиной мамы тоже сомнений не возникло. Но это просто потому, что корыстной причины подменить ее дочь кем-то другим вроде бы ни у кого нет. Хотя - как посмотреть. Вобщем, нужно предвидеть, что на фоне имеющихся технических возможностей (всякие скайпы и вотс-апы, о существовании которых Ксения Георгиевна по крайней мере слышала), у нее может возникнуть ощущение, что предлагаемое ей общение - недостаточно плотное. И тогда нужно будет что-то придумывать.

И я решил придумать прямо сейчас.

- Отвлекись на секундочку, я тебя сниму, - я подошел к НТ, усердно моющей пол в прихожей и, не давая опомниться, направил на нее экран смартфона. - Ничего-ничего, ты и так хорошо выглядишь, - остановил я ее, смущенно попытавшуюся убрать грязной рукой волосы со лба. - Пусть все видят, какая Тася у нас трудолюбивая! - с этими словами я переместился в кадр рядом с ней. НТ, уже успевшая привыкнуть, что я часто оказываюсь прав во многих непонятных вещах, покорно сидела на корточках, не шевелясь. Н всякий случай даже слабо улыбалась в экран. Произнеся еще несколько бессмысленных фраз в жанре селфи-идиотов, я выключил камеру.

- Зачем это?

- Только не удивляйся. Я пошлю это Тасе. Она сама попросила.

НТ пересела на скамеечку и положила тряпку в ведро. Растерянно уставилась себе под ноги. Я включил бодрую интонацию:

- Тебе нечего бояться! Я ей все про нас рассказал. Она за меня очень обрадовалась. Я же говорил, мы друзья. К тому же, у нее тоже есть друг. В Москве. Представляешь, она ведь действительно уехала в Москву. А не за границу. Ну да. Ты выдумала, что она уехала в Москву, а это действительно было правдой! Вот такое совпадение. Я просто не стал сразу объяснять. Много всего было.

Тася недоверчиво подняла глаза на меня.

- Но зачем она попросила меня снимать?

- Она хочет знать, как выглядит моя подруга. Тем более, когда оказалось, что ее тоже зовут Тася... - я осекся. НТ молчала. - Я ей так сказал. Но не волнуйся, больше я ей ничего не рассказывал... То есть про то, как ты тут появилась. Я сказал, что сам тебя привел.

- И она совсем не удивилась?

- Нет, потому что я еще раньше представил все так, что живу здесь один, но у меня появилась ты, а потом попросил разрешения поселить и тебя... Вообще она хотела сдать квартиру за деньги, и была очень рада, когда я сказал, что мы готовы снимать. С нас она возьмет не очень дорого, потому что я - друг, она во мне уверена. Говорит, что лучше варианта ей и не найти!

НТ опять смотрела в пол, и непонятно было, что она думает. Знай она меня подольше, она бы давно заметила, что, когда я принимаюсь имитировать простодушную веселость, это верный признак вранья. Но она ведь знакома со мной недолго. Есть надежда, что на такую уловку она клюнет. А там.... как-нибудь забудется. А что, с другой стороны, мне еще придумать? По-моему, отправить тасиной маме от лица Таси небольшое видео «Тася и Артем снова вместе» - неплохая идея. Тем более, что в итоге она сработала.

И тут меня отвлек телефонный звонок - звонил Костя. НТ снова взялась за тряпку, а я пошел на кухню разговаривать. И через минуту уже забыл текущие заботы: Костя вывел в приоритет другую задачу. Оказывается, ему вчера позвонили по нашему с ним резюме, отправленному им, пока я еще был на Алтае. Позвонили издалека, но не из прекрасного заграничного далека, а из русской романтической глуши. Точнее, из леса. Из одного северного заповедника. Мечта найти работу в заповеднике появилась у нас давно. С точки зрения интеллигентского тренда возврата к природе, да еще на фоне нашего с Костей регулярного природоохранного волонтерства ничего странного в ней не было. В течение полугода мы с определенной периодичностью об этом рассуждали, но лишь перед отъездом в поход дозрели до того, чтобы всерьез поискать вакансии. Надо сказать, мы быстро поняли, что задача эта - не из легких. Несмотря на абсурдно низкую зарплату во всех заповедниках и национальных парках нашей страны, желающих совершать там природоохранный подвиг было довольно много. Оно и понятно: жить хоть в шалаше, но в раю, и при этом иметь возможность чувствовать себя хорошим человеком, приносящим пользу планете - это заманчиво для многих. Во всяком случае, желающих было явно больше, чем вакансий в имеющихся Особо охраняемых природных территориях Министерства природных ресурсов РФ. Чтобы конкурировать с этими толпами потенциальных подвижников-отшельников, нужно было иметь хотя бы биологическое образование, которого ни у меня, ни у Кости не было. Однако, когда в мое отсутствие Костя нашел двойную вакансию для семейной пары, он решил попробовать отправить резюме - хоть и без особых надежд. Тогда он имел в виду нас троих - себя, Машу и меня. Предполагалось, что выполнять работу семейной пары - дежурить на кордоне - станем мы с Костей, а Лена будет традиционно-патриархально обслуживать наш быт. Теперь к моей жизни прикрепился еще один человек, но и в заповеднике, как вдруг выяснилось, появилась одна дополнительная вакансия экскурсовода - как раз для восторженного дилетанта без профильной квалификации. Костя решил, что трех маленьких зарплат для четверых добровольных отшельников должно хватить, и пару дней назад, не сообщая мне, принялся обсуждать по переписке подробности. Сегодня утром он получил от директора заповедника одобрительное письмо. Теперь решение было за нами.

Я считал, что после конкретного предложения резко изменить свою жизнь мне следует неопределенно замыкать и отправиться «думать», но Костя был прав, как всегда - он дал мне помыслить всего пару секунд, после чего заявил, что думать мне, собственно, не о чем. Что я теряю? Отсутствие работы в чужом городе? То же самое было справедливо и для Маши: она тоже -приезжая и тоже в данный момент безработная. Вся наша компания как-то невысоко

котировалась на рынке труда. Что до НТ, то ее потери вообще исчислялись отрицательными величинами, потому что каждый свой новый день она лишь приобретала то, чего у нее не было. Неважно, где при этом находясь. Больше всех терял, если уж ставить так вопрос, Костя: он хотя бы был питерским. Но именно он проявлял сейчас наибольший энтузиазм. По всему выходило, что это действительно большая удача, и раздумывать нам нечего. Разве что о деталях переезда.

- Тася! – позвал я НТ минут через двадцать. Она к этому моменту почти закончила уборку: для второго в жизни опыта было очень неплохо. – Тася, я передумал. Мы не будем платить моей прежней подруге Тасе за жилье.

-?

- И жить здесь мы не будем. Мы уедем. Далеко. Хотя вообще-то не очень. Но это будет глухая деревня с печным отоплением, великолепной природой вокруг и очень маленькой зарплатой.

НТ внимательно посмотрела на меня, пытаясь по лицу угадать, как ей следует реагировать.

- И Костя с Машей едут вместе с нами! – добавил я радостно.

- А когда мы уезжаем? – только и спросила она.

(...)

Приготовления, к неожиданности для меня, оказались недолгими. Точнее, выяснилось, что мне особенно нечего приготавливать. Для солидности мы с Костей, конечно же, в тот же вечер уселись на кухне обсуждать грядущие перемены. Еще раз позвонили директору, задали все оргвопросы. Еще раз поговорили между собой, в присутствии наших молчаливо внимающих жен. Получалось так, что нас с НТ и даже Машу здесь вообще ничего не держало. Мы могли уезжать хоть через пару дней, купив билеты. Деньги на переезд, что немаловажно, у нас еще были: будут ли они на обратную дорогу, если мы захотим вернуться – не факт. Даже скорее всего, что их не будет. Но об этом мы решили не думать.

Костя был необычайно воодушевлен. Вообще в последнее время он говорил в среднем гораздо больше обычного – раза эдак в полтора. И чуть-чуть громче. И более длинными предложениями. Впрочем, мне нравилось его слушать что сейчас, что прежде. Нередко он даже украшал речь экспромт-афоризмами. Например:

- Польза в старении в том, что, чем меньше впереди остается времени, тем меньше возможности совершать ошибки.

Я обратил его внимание, что из этого выходит, что по мере старения наши действия человека все с большей вероятностью будут оказываться правильными – но ведь это не так. Но Костя поправил, сказав, что процентное соотношение ошибок и не-ошибок остается тем же. Просто чисто количественно ошибок станет меньше, как и времени на них. К тому же, продолжал он, с каждым годом «цена» ошибки должна становиться все меньше (а вовсе не наоборот), так как уменьшается продолжительность временного периода для последствий ошибки «на всю жизнь». Из этого получалось, что максимум земного легкомыслия должен проявлять 80-летний старец. Почему-то раньше я этого в старцах не замечал. Однако Костя вполне убедил меня, что сейчас мы можем не бояться принять ошибочное решение. Нам, к счастью, уже не 17 – самый ответственный возраст. И даже не 25. А целых 27. Сколько лет НТ, мы не обсуждали. У нас впереди не так уж много времени, чтобы бояться пожать плоды возможной ошибки.

-И потом, что есть ошибка? – продолжал Костя. – Ошибочный выбор предполагает, что есть другой вариант, правильный. Но чем старше мы становимся, тем меньше у нас остается возможностей для правильных выборов. Как и для ошибочных. Скажи, какой у нас с тобой сейчас альтернативный выбор?

- Не делать ничего. Продолжать по инерции сидеть на том же месте посреди пустоты, - смеясь, процитировал я его же.

- Вот именно. Тема, умоляю – давай сделаем ошибку. В будущем, возможно, и такой возможности у нас уже не будет!

Маша смотрела на него с восхищением. Ловя ее взгляд, я завидовал не Косте, а ей. Среди своих знакомых я не знал человека, который был бы влюблен сильнее. Я пытался представить себе ее чувства. Эту абсолютную осмысленность каждой минуты, посвященной ему. Знать, что тебя так любят – это, конечно, приятно. Но несравнимо чудесней – любить так самому. При условии, конечно, что предмет твоей любви – тоже не против твоего присутствия. Мне хотелось стать ею и чувствовать то же самое. К Косте или к кому-то еще. Предмет в данном случае неважен. Но, увы, я был и пребуду Темой.

- Мы будем жить в квартире, а точнее – в торцевом отсеке деревянного одноэтажного барака, - честно пугал нас Костя. - Комната одна. А вместе с кухней – две. Заметив, что мы не ужасаемся, он сдался: - Зато электричество и дрова – казенные.

Да и как мы могли ужасаться, видя счастливый блеск в его глазах!

- Интернет – тоже казенный, мобильный, и очень медленный, - чувство долга требовало от него перечислить все грядущие беды. – Не то что посмотреть онлайн фильм или скачать что-то большое, так даже на сайт какой-нибудь мы не сможем зайти. Про «Вконтакте» – забудьте. Разве что отправить и получить почту.

- Потерять «Вконтакте» – это ужасно, - сказал я. – Меня, наверное, ждут месяцы нестерпимой ломки. А вот Тася справится. – Я подмигнул ей. У нас в ней само собой молчаливо решилось, что соцсетей в ее жизни не будет. Информация из них поступает только через Тема-фильтр.

- Нет, погодите! Возможность провести оптоволоконную линию там есть. Через леса, через поля. Но поскольку потянут ее для нас одних, то это будет стоить космических денег. А помесечная плата – вдвое больше, чем здесь. Нам не по карману.

- Понятно, что высокотехнологичные услуги в большом городе – дешевле, - заметил я.

- Продукты – тоже, за счет оптовой логистики. В глуши ведь ничего не производится, кроме картошки в огороде. Миф «деревня=натуральная дешевая еда» умер вместе с Советским Союзом. Сельхозпроизводство у нас давно разрушено, поэтому все съедобное везется из-за границы через большие города, - Костя докладывал, как диктор в оппозиционно-патриотических видеороликах.

- Может, я смогу заняться нашим огородом? – робко подала голос НТ. – Или мы с Машей по очереди. У нас ведь на четверых будет только три рабочих места...

- О, а вас, девушки, вообще ждут тяжелые будни крестьянских жен, - обрадовался Костя. – Мало того, что вам нужно будет топить печку и иногда даже колоть дрова – возможно, мы с Темой не всегда будем успевать. Вам еще нужно будет стирать – руками! А перед этим, особенно зимой, греть воду на плите или на печке. Предварительно натаскав ее из колодца.

Кстати, для вечернего омовения тоже придется греть.

Если бы мы не видели его лица, мы бы решили, что он нас отговаривает. Но, так как мы его видели, то безошибочно поняли, чего он от нас ждет – страстных, горячих опровержений!

- Зато у нас не будет проблем со смыслом жизни, - вдохновенно сказала НТ. - Чем тяжелей жизнь, тем она осмысленней!

- И как ты все-таки бесконечно мудр, что затеял все это накануне зимы, - в тон ей продолжила Маша. - Ведь если бы мы переезжали в мае или летом, у нас было бы полно иллюзий по поводу деревенской пасторали... Мы бы до сентября так и не поняли бы, куда попали.

- Руссо там, Эмиль и прочие романтические бредни скрыли бы от нас реальность, - поддакивала НТ.

- Но ты специально сразу окунаешь нас в худшие из возможных обстоятельств. Зато насколько же лучше нам будет, начиная с весны!

- Но и весной мы бы не оценили отсутствия каждодневного нагревания воды и протапливания печки, если бы перед этим у нас не было зимы!

- К счастью, весной у нас будет авитаминоз из-за недостатка овощей, которые мы не сможем купить из-за маленьких зарплат, - смеялась Маша. - Если бы не это, испытания были бы непростительно краткими!

- Как я могу видеть, наш небольшой коллектив повально заразился вирусом легкомыслия, - изрек Костя, старательно пародируя тяжеловесную манеру острословия XVIII века, о чем я поспешил ему заметить. - Друг мой, - отвечал он тем же тоном, - в век постмодерна невозможно произнести ни единого слова, не повторившись и не процитировав что-либо. Чтобы избавиться от повторов, нужно для начала вернуться к простым суждениям. То есть – суждениям о простых вещах: еде, воде, крыше над головой. Значит, нужно поставить себя в условия, когда решение этих задач занимает большую часть нашего бытия. Теперь вы понимаете, друзья мои, зачем я придумал наш с вами переезд в заповедник. Мы будем создавать новый стиль! Наконец-то – полная свобода от вороха прошлого!

- Ты забываешь, мой друг, - заметил я, - что для создания любого стиля и вообще искусства нужен досуг. Ты же ставишь нас в условия, когда иметь досуг более пяти минут в день будет затруднительно.... Особенно нашим женам.

- Ничего-ничего, - выдавила сквозь смех НТ. - Главное, чтобы у мужей досуг оставался. Перефразируя нацистскую схему, мужчины – они культуросозидающие, а женщины – культуропотребляющие. Оставьте нам пять минут в день, чтобы проглотить по ложечке культуры, созданной вами – и мы будем довольны!

<http://tl.rulate.ru/book/67261/1827272>